

Как помолвили ее за купца в Москве,
За купца в Москве, за богатого,
За богатого, да за старого,
За отца его за родимого.

Повторения полустипий, о чем мы говорили выше, здесь особенно удачны также и потому, что замедляя рассказ они как бы готовят слушателя к внезапному эффектному концу: «За отца его за родимого».

В этом заключительном стихе основная мысль всего замысла. Вся песня сразу освещается этой последней строчкой, и отчаяние гостинного сына приобретает особый драматический характер. Всякие дополнения были бы излишни. Внимание фиксируется на одном моменте. Как сложатся отношения между молодой мачехой и гостинным сыном, который вероятно будет же наезжать к отцу в Москву, хотя бы по торговым делам — об этом предоставляется фантазировать слушателю, но в сущности, это уже другая тема.

Следует отметить выдержанность дактилических окончаний: только в первом стихе окончание не дактилическое: «во Нижнем», во всех же остальных стихах всюду ударение стоит на третьем слоге от конца или безусловно: «государево», «торговые», «сибирские», «соболи», «всплескается», «прощается», или условно; так как последнее слово может читаться, как имеющее второстепенное ударение: «гостинный сын», «за бесцен дает», «синой город», «в каменну Москву».

Связь с былинками о Садко имеет песня «Ты бешастный добрый молодец» (Чулк. I, № 160). Она очень близка к былинному рассказу о том, как Садко попал к Морскому царю. Здесь в чулковской песне герой не имеет имени, но в том, что он принадлежит к торговому сословию, не может быть никакого сомнения; если бы даже действие не происходило на корабле, что почти всегда, за редкими исключениями, дает надежное указание, безусловно убедительное, четвертый стих песни: добрый молодец жалуется что ему нет удачи, («талану»), «ни в торгу, братцы, ни в товарищах». В отличие от былинного рассказа в чулковской песне нет никакого намека, что неудачнику грозит участь быть брошенным в сине море; товарищи, повидимому, удовольствуются тем, что, высадившись на берегу, они и оставят там бешастного доброго молодца, не возьмут его с собою в дальнейшее плавание. Как обычно бывает в песенном фольклоре,